

**КЛЕЙН Л.С. ТРУДНО БЫТЬ КЛЕЙНОМ:
АВТОБИОГРАФИЯ В МОНОЛОГАХ И ДИАЛОГАХ.
– СПб.: Нестор-История, 2010. – 730 с., ил.**

Г.Л. ТУЛЬЧИНСКИЙ

Книга эта уникальна открывающимися в ней измерениями и горизонтами конкретной ткани бытия конкретной личности. И личности неординарной. Лев Самуилович Клейн – археолог, антрополог, филолог, профессор Санкт-Петербургского госуниверситета. В этот ряд можно включить также: з/к-этнограф, представивший миру содержательнейшее исследование «изнутри» быта и нравов позднесоветских мест лишения свободы, блестящий публицист. Преподавал в Венском, Даремском, Западно-Берлинском, Копенгагенском университетах, работал в университете Вашингтона, читал лекции в Кембридже, Оксфорде, Эдинбурге, Стокгольме, Осло, Трумсё, других университетах мира. Автор почти двух десятков переиздаваемых и переводимых за рубежом книг, почти каждая из которых открывала новое направление исследований. Докторскую диссертацию он защитил после несправедливого лишения степени кандидата наук. И ВАК утвердила результаты его единогласной защиты как именно докторской диссертации! Ученый, на протяжении нескольких десятков лет представляющий подлинные возможности отечественной исторической науки, официозу которой мировое научное сообщество никогда особенно не доверяло, воспитавший несколько поколений успешных учеников. Человек, который с честью вышел из тяжелейшего испытания личности на излом.

В плане биографическом книга читается как увлекательнейшее приключение, а то и детектив. В немалой степени этому способствует использование в книге материалов многочисленных интервью, личной переписки, широкое привлечение конкретных документов. В этом отношении показательна структура книги. Основному тексту, помимо традиционного введения, предшествует доскональное описание использованных материалов – перед нами добротное наглядное пособие – как надо работать с источниками.

В восьми частях основного текста представлены не только военное детство и юность, учеба и путь в науку, участие в научных баталиях, общественных дискуссиях и полемиках в нашей стране и за рубежом. И о чем бы эти споры ни велись – об источниках русской государственности или идентификации предысторических культур, о «золоте Шлимана» или методологии исторической науки, о религии или этике археолога, о славянском язычестве или гомофилии – автор, сам блестящий и успешный полемист, стремится добраться до сути вопроса, не делая никаких скидок, прежде всего – самому себе. Органично входят в текст книги фрагменты научного фольклора, афо-

ристика, поэтическое творчество автора. В последней части и приложениях автор подводит итоги своего научного пути, делая объективные, порой безжалостные обобщения состояния и перспектив отечественной археологии, истории, российского общества в целом.

Важна книга, прежде всего, картиной времени – в обществе и в науке, панорамой и деталями этой картины, тем, как переплетаются и завязываются в единую ткань бытия судьбы и события, до того – разрозненные для читателя. В.Я. Пропп и Б.А. Рыбаков, Н.Я. Марр и Ролан Быков, А.Д. Александров и Тур Хейердал, В.А. Ядов и Василь Быков, околonaучные «люди в штатском»... Отечественные и зарубежные ученые, известные и не очень, забытые, полузабытые и действующие политики, следователи и з/к – связываются своим присутствием в жизни Л.С., активной, или не очень, ролью в ней. В этом плане книга – замечательный, если не грандиозный документ. И все эти «включенные наблюдения» профессионально щепетильно документированы, сопровождаются предметным и именованным указателями.

Книга дает достаточно полное представление о научном вкладе Л.С. Клейна. Предоставим читателям самим открыть для себя много нового, но поражает – как о принципиальных открытиях Л.С. пишет разве что не походя, как например, об обосновании им восточно-европейского происхождения индоариев, сделанном на материалах коллективных захоронений в катакомбных культурах (С. 147 – 149). Этому и другим историческим открытиям Л.С. свойственны доскональное знание первичного археологического материала, его осмысление в широком историко-культурном контексте с применением строгого логического, а зачастую и математического аппарата. Поэтому, помимо собственно исторических результатов, несомненный интерес представляют предложенные и реализованные автором идеи логико-методологического характера, важные для понимания специфики гуманитарного знания вообще, развития его методологии как науки. Это идеи по классификации и типологии, различение истории и предыстории. Л.С. развита коммуникационная теория динамики культуры, основанная на трактовке культурно-исторического процесса как сети коммуникации, развернутой во времени, система реализации идей в материальных реалиях (артефактах). Даже в филологии, на материале анализа творчества Гомера, автор (недаром – прямой ученик В.Я. Проппа), реализуя нетривиальный подход, получает существеннейший результат, неопровержимо показывая, что в гомеровских текстах соединены, как минимум, два совершенно самостоятельных источника.

Особого внимания заслуживает роль, которую в жизни Л.С. Клейна играет философия. По его собственным словам, он ее никогда не любил, но у него с нею странные отношения: начиная с его первых школьных учеников, ушедших в философию (Б.И. Федоров, Н.С. Муранов) и кончая возвращением в Университет после репрессий именно на философский факультет, с кафедры философской антропологии которого он и ушел на пенсию. Перефразируя А.П. Чехова, Л.С.

Клейн замечает, что если у него есть законная жена (конечно – археология) и немало любовниц (филология, этнология, культурная антропология, история, криминология), то философия – страстная вдова, которая преследует его своими намерениями всю жизнь. Куда ни заглянешь – она тут как тут. И «вдова Грицапуева» владеет-таки золотеньким ситечком! Ни одна его крупная работа по археологии не обходилась без философских ловушек и сетей. «Археологические источники» были направлены против ленинской «теории отражения» (по крайней мере, в ее обычной примитивной трактовке) и поднимали вопрос о новой классификации наук. Эта тема продолжена в «Принципах археологии», где разработана идея диалектики принципов – что их не одна система, а минимум две в оппозиции одна другой. И обе валидны. А «Новая Археология» целиком построена на критике, но и применении, неопозитивизма, а также неорационализма в исторической науке. В «Феномене советской археологии» прослеживается конкретное влияние и реализация философии марксизма в археологии. И с этими «влияниями и реализацией» Л.С. сталкивался не только концептуально, но и в непосредственных обстоятельствах своего научного и жизненного пути.

В этой связи книга важна также и отношением автора к собственной жизни. А она сложилась очень и очень не просто. Это и преодоление государственного антисемитизма, инициированное КГБ преследование, тюремная и лагерная школа мужества, тяжелые болезни. И все это с непрерывной персонологической рефлексией. В результате читатель получает картину, если не алгоритм школы отстаивания свободы и достоинства, жизни отнюдь не «вопреки», а буквально по Сенеке: «делай что должно, а там будь, что будет». И такая школа оказывается удивительно плодотворной, доказывая, что никакая работа ума и души, никакая работа, никакой опыт не бывают напрасны. Чего стоит одна только история, как автор, не допущенный в аспирантуру, будучи учителем истории в сельской школе, смог вызвать всесоюзную дискуссию и перевернуть зарубежные представления об отечественной археологии. Думается, именно эта концентрация самосознания, удержание свободы и ответственности и стало источником научной продуктивности, творческого (и не только) долголетия автора.

Немного ерничая, автор назвал свою книгу «Трудно быть Клейном». Сами собой напрашиваются параллели с книгой Стругацких «Трудно быть богом», документальным фильмом Подниекса «Легко ли быть молодым». Быть вообще – трудно. Личностью – особенно. Как заметил в свое время мудрый М.М. Зощенко, жизнь создана проще, обидней и не для интеллигентов. Книга Л.С., конечно же, об этих трудностях и о труде их преодолевающим. Но она и о радостях открытий – как научных, так и в самом себе, о предательствах и дружбе, о коварстве и доверии его преодолевающим... Именно этим она не только интересна, но и важна – убедительной демонстрацией яркой, полнокровной работы ума и души, работы быть.